

печатанного литографическим способом. Можно предположить, что эти события вдохновили рапсода. Его слава росла: исполнение им песен эпоса на свадьбах, народных праздниках всегда было большим событием для слушателей. После одной из поездок по хотонам Ээлян Овла тяжело заболел и умер в ноябре 1920 г., когда ему было всего 63 года.

Эпико-песенную традицию Ээлян Овла продолжил его племянник Окон Шараев, который позже помог овладеть мастерством джангарчи Окону Бадмаеву, а тот в свою очередь Телтя Лиджиеву. Сегодня в Калмыкии немало последователей эпической традиции Ээлян Овла: Кутлан Мукабенов, Баатр Манджиев, Дмитрий Шараев и другие — приверженцы канонического текста «Джангара».

Народ Республики Калмыкия чтит память знаменитого джангарчи. На его родине в поселке Ики-Бухус создан Дом-музей Ээлян Овла, в столице республики ему воздвигнут памятник.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Филология и история монгольских народов: памяти акад. Б. Я. Владимирцова: сб. ст. М., 1958. 348 с.
2. Очиров Н. О. О записи оригинала «Джангара» // Ученые записки КНИЯЛИ. Вып. 5. Сер.: Филология. Элиста, 1967. С. 52–54.
3. Кичиков А. Ш. Великий джангарчи Ээлян Овла // Там же. С. 73–84.
4. Жаңһр: Тэк Зула хаани үддл Таңсг Бумба хаани ач Үзң алдр хаани көвүн үйин өнчн Жаңһрин бөлг. Сказитель Ээлян Овла: на старописъм. калм.; зап. Н. Очиров; изд. В. Л. Котвич. СПб., 1910.

## О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УРЮБДЖУРА ЭРДНИЕВИЧА ЭРДНИЕВА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Н. Г. Очирова



Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор исторических наук, профессор Урюбджур Эрдниеви́ч Эрдние́в (1910–1999) широко известен как исследователь в области археологии и этнографии, талантливый педагог, крупный организатор науки и образования в республике, ему принадлежит одно из видных мест в становлении калмыковедения как науки.

У. Э. Эрдние́в родился, как он писал в автобиографии, «в 1910 г., в одном из трех осенних месяцев, скорее всего в октябре (по-калмыцки — *һал тээдг сар*, когда калмыки приносят жертвоприношения своему очагу-огню), в семье бедного калмыка Батаева Эрдни» [1]. Его родители умерли рано от сыпного тифа, и мальчик остался сиротой. Забота советской власти о ликвидации безграмотности в стране, подготовке кадров привели юного подпасака Урюбджура сначала в Гашун-Бургустинскую, а затем и в Калмбазаринскую школы-интернаты, где он получил начальное, а затем и семилетнее образование. Это дало ему возможность поступить в Калмыцкий педтехникум, окончив который, он начал работать учителем, затем инспектором начальной школы, а в 1931 г. был назначен заведующим Малодербетовским улусным отделом народного образования. Молодой руководитель активно включился в решение поставленной государством задачи — обеспечение всеобщего начального образования в степной республике.

В 1933 г. правительство республики послало У. Э. Эрдниева в числе наиболее способной молодежи на учебу в Московский институт истории, философии и литературы. В 1938 г. (после окончания с отличием МИФЛИ) выпускника знаменитого вуза направили трудиться в только что организованный Калмыцкий педагогический и учительский институты, находившиеся в то время в г. Астрахани. Здесь он с 1938 г. по 1941 г. работает старшим преподавателем, заведующим кафедрой истории и деканом историко-филологического факультета.

В августе 1941 г. Урюбджур Эрдниевич ушел на фронт и с оружием в руках защищал свою Родину, участвовал во многих боевых операциях на самых различных участках Великой Отечественной войны: был командиром взвода, командиром батальона, преподавателем в артиллерийском училище и авиашколе в городах Энгельсе и Вольске. В 1944 г. в звании старшего лейтенанта он, как и многие калмыки-фронтовики, был уволен с военной службы из-за национальной принадлежности и отправлен в ссылку вслед за семьей в Алтайский край. Здесь он вместе со своим народом пережил все тяготы и страдания депортации, несмотря на то, что он был фронтовиком-офицером, членом КПСС, имел престижное образование и большой опыт научно-педагогической деятельности.

Однако, как гласит калмыцкая пословица: «Алтн шорад даргдшго» («Золото в песке не утаишь»), У. Э. Эрдниев сумел и здесь проявить свой характер и добиться того, чтобы ему дали возможность работать по профессии, что удалось в те годы небольшой части калмыков. В годы ссылки он работал в Соколовской средней школе в Алтайском крае, преподавал латинский язык в медицинском училище, читал лекции в Новокузнецком и Кемеровском пединститутах, работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте (ВНИИГидроуголь).

Глубокий интерес Урюбджура Эрдниевича к древней истории проявился в том, что уже в 1950 г. он завершил работу над диссертацией, посвященной деятельности Гая Юлия Цезаря — «План восточного похода Цезаря и попытки его осуществления». Он собирался представить эту работу на рассмотрение в диссертационный совет Московского государственного университета. Однако его статус спецпереселенца помешал осуществлению этих планов.

Хотя становление У. Э. Эрдниева как ученого началось еще в предвоенные годы, но именно в Кемеровском пединституте сформировался интерес исследователя к изучению археологии. Участие в полевых раскопках, анализ полученных материалов и изучение новых источников по древнейшей истории позволили ему подготовить и опубликовать ряд работ: монографии «Городище Маяк» и «Памятные места города Сталинска», статьи в журналах «Природа», «Советская археология» и др. По результатам археологических изысканий У. Э. Эрдниевым была написана обобщающая работа «Археологические памятники в верховьях реки Томи», которая должна была быть представлена в качестве кандидатской диссертации, но из-за того, что автор по-прежнему имел статус спецпереселенца, и этот его труд не был принят к защите.

Таким образом, научный интерес У. Э. Эрдниева в этот период определяется в области ар-

хеологии Сибири, а именно Кузбасса. Изыскания У. Э. Эрдниева в Кузбассе, до того времени совершенно не изученном археологами, положили начало ликвидации белых пятен на карте западной Сибири. Результаты этих исследований позволили У. Э. Эрдниеву, в частности, доказать, что шорцы, проживающие в районе Кузбасса, являются аборигенами этих мест с эпохи неолита, что имело большое научное и политическое значение. Ряд материалов, найденных ученым в тех экспедициях, сейчас экспонируются в Новокузнецком музее, рядом с археологической коллекцией находится и портрет ученого. Здесь чтят память профессора У. Э. Эрдниева, немало сделавшего для сохранения историко-культурного наследия народов Сибири.

Вернувшись из сибирской ссылки на родину и в декабре 1959 г. поступив на работу в Калмыцкий научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ныне КИГИ РАН), У. Э. Эрдниев полностью переключается на исследование научных проблем калмыковедения. Возвращение в родные степи вдохновляло калмыцкую интеллигенцию на скорейшее восстановление республики. У. Э. Эрдниев был в числе тех, кто сосредоточил свои усилия на дальнейшем развитии науки и образования, прерванном Великой Отечественной войной и незаконной ссылкой калмыцкого народа.

Придя в научно-исследовательский институт на должность старшего научного сотрудника, Урюбджур Эрдниевич со свойственной ему энергией в короткое время создает сектор археологии и этнографии, который затем возглавляет. С этого времени в значительной степени расширяется круг его научных интересов. Владея обширными и глубокими познаниями в области традиционной культуры калмыцкого народа, он обращается к этнографическим исследованиям.

С этих пор научная деятельность У. Э. Эрдниева в одинаковой мере посвящена как исследованию археологических памятников, так и изучению этнографии калмыцкого народа. Общеизвестно, что ученый является одним из основоположников данных направлений в исторической науке Калмыкии. Незаурядный талант У. Э. Эрдниева позволил ему в обеих этих областях науки достичь блестящих результатов и признания в широких кругах научной общественности.

В 1961 г. У. Э. Эрдниев, имевший значительный опыт работы археолога-полевика, приступает в сотрудничестве с профессором Саратовского университета И. В. Сеницыным к исследованию памятников археологии на территории республики. В период 1961–1974 гг. У. Э. Эрдниев и И. В. Сеницын исследовали 518 курганов с 2 024 погребениями разных исторических эпох — от энеолита (III тыс. до н. э.) до позднего средневековья (XIII–XV вв. н. э.), а также стоянку мезолитического времени.

В эти годы были обследованы такие уникальные памятники археологии, как курганные группы «Элистинский могильник», «Кермен-Толга», «Гашунский» и другие, получившие мировую известность. Материалы полевых раскопок, проведенных археологическими экспедициями У. Э. Эрдниева, хранятся в Национальном музее Республики Калмыкия, а отчеты по ним находятся в Институте археологии РАН и в научном архиве КИГИ РАН, важность этих источников для получения новых знаний остается неопределимой.

Как отмечает П. М. Кольцов, «...археологическое наследие, оставленное профессором У. Э. Эрдниевым, значительно как в содержательном плане, так и в количественном отношении. Им написаны работы по каменному веку, энеолиту, бронзе, и ранним кочевникам» [2, с. 38].

Тематика первых работ У. Э. Эрдниева в области этнографии связана с опытом его предыдущей работы в археологии: научные публикации были посвящены хозяйству, в том числе традициям земледелия, особенностям материальной культуры. Археологу, исследовавшему памятники разных эпох на территории Сибири и Калмыкии, изучавшему типологию хозяйства и культуры народов, являвшихся коренными жителями его родной земли в древности, опыт теоретических исследований пригодился в этнографических изысканиях. Уже ранние работы по этнографии калмыков свидетельствуют о том, что в научных исследованиях У. Э. Эрдниев отстаивал собственное мнение, вступая в полемику с авторитетными исследователями. Так, в отличие от Д. Банзарова и Б. Я. Владимирцова, он приходит к выводу о том, что ойраты, как и другие северные монголы, называвшиеся «лесными», задолго до вхождения в монгольскую империю Чингис-хана были знакомы со скотоводством, а охота и рыболовство были у них подсобным занятием.

В 1965 г. У. Э. Эрдниев защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Хозяйство и материальная культура калмыков в конце XIX — начале XX в.» в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Академии наук СССР [3, с. 19]. У. Э. Эрдниеву в то время было уже 55 лет, и это была уже третья крупная работа, которая могла быть защищена в качестве кандидатской диссертации. Однако таким был тернистый путь ученого.

Одной из вершин научной деятельности ученого является его монография «Калмыки. Историко-этнографические очерки» [4]. Это первый фундаментальный труд, посвященный всестороннему исследованию проблемы этногенеза, сложения калмыцкой этнической общности, истории и изменений, произошедшим в хозяйстве, материальной и духовной культуре, в семейном и общественном быту калмыцкого народа за время его

пребывания в составе России. Книга У. Э. Эрдниева существенно отличалась от работ его предшественников. Она была написана не просто наблюдателем, а человеком, жившим и выросшим в гуще народной жизни. В этом труде впервые было дано всестороннее описание этнографии калмыцкого народа. Автор, обратившись к исторической этнографии своего народа, сумел создать солидный труд, отвечающий современным требованиям этнографической науки. Богатый материал, собранный ученым в результате многократных экспедиций в районы республики, позволил ему восстановить утраченные черты хозяйства, материальной и духовной культуры и быта калмыков. В работе обстоятельно исследованы и использованы архивные документы, находящиеся в фондах Национального государственного архива Республики Калмыкия, в частности многочисленные отчеты главного попечителя калмыцкого народа, попечителей улусов, доклады должностных лиц, официальная переписка, материалы экспедиций, осуществленных в разные периоды в калмыцких степях, и многое другое. У. Э. Эрдниев высказывает ряд новых положений об этническом составе калмыцкого народа, количестве различных видов калмыцкого скота, земледелии, хозяйственной специализации калмыцких улусов, рыболовстве и других занятиях населения, а также о социальном расслоении калмыцкого общества, народном образовании, изменениях, вызванных распространением на степняков-кочевников русского законодательства. У. Э. Эрдниевым при написании этой работы были широко использованы архивные материалы Волгоградской, Саратовской областей и Ставропольского края. Кроме того, автором проанализирована обширная историческая, этнографическая и лингвистическая литература как на русском, калмыцком, так и на других языках.

В работе рассматривается ряд важных проблем: семейные отношения, свадебные обряды, роль сородичей в них, впервые дано подробное их описание и разработана терминология. В книге обстоятельно описаны все жанры фольклора, виды искусства, игры и спортивные состязания, убедительно показано, что у калмыков была своеобразная национальная, главным образом, культовая архитектура, сложная по своему происхождению и стилю.

Автор книги дает анализ характера религиозных верований калмыков, определяет отличия архаичных форм религиозных представлений от ламаистских (буддийских). Интересным является суждение автора о том, что крещеные калмыки фактически оставались ламаистами (буддистами).

Впервые дается ценный фактический материал о разнообразном и богатом народном знании, игравшем большую роль в жизни народа: сведения о космогонических представлениях, народном ка-

лендаре, естественных знаниях, народной математике и мерах.

Работа У. Э. Эрдниева «Калмыки. Историко-этнографические очерки», как и многие другие его труды, широко используется в образовательной деятельности вузов и средних учебных заведений. Монография выдержала четыре издания, последнее из которых в дополненном виде подготовлено к публикации профессором К. Н. Максимовым, автором новых разделов, расширяющих историческую часть данной работы [4]. Этот труд был положен в основу защиты У. Э. Эрдниевым докторской диссертации.

За годы своей более чем 60-летней научно-педагогической деятельности У. Э. Эрдниев проявил себя как крупный организатор исторической науки в Калмыкии. Со времени открытия в 1970 г. Калмыцкого государственного университета до 1990 г. он являлся бессменным руководителем кафедры истории СССР и многое сделал для ее становления и укрепления кадрами. Много сил он отдавал молодежи, делясь богатым опытом преподавательской деятельности. У. Э. Эрдниев обладал редким качеством собирать вокруг себя талантливую и преданную работе молодежь [5, с. 14].

Через всю свою жизнь профессор У. Э. Эрдниев пронес любовь к древней истории, прежде всего к истории античного мира. Работая после окончания МИФЛИ в самых разных высших учебных заведениях, он до конца своей педагогической деятельности неизменно читал курс лекций по истории древнего мира.

У. Э. Эрдниев был одним из немногих калмыцких ученых-авторов первой обобщающей работы по истории Калмыкии — «Очерков Калмыцкой АССР», подготовленной в первое десятилетие после восстановления автономии республики, т. к. из-за отсутствия национальных кадров после сибирской ссылки были приглашены ученые из других регионов для ее написания.

Спустя сорок лет после выхода в свет первого издания монографии У. Э. Эрдниева «Калмыки. Историко-этнографические очерки» Институт этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-

Маклая совместно с Калмыцким институтом гуманитарных исследований РАН подготовил новую обобщающую монографию по этнографии калмыков — том «Калмыки» в серии «Народы и культуры». В нем отражены новейшие достижения науки в области этнографии калмыцкого народа. В год 100-летнего юбилея профессора У. Э. Эрдниева книга вышла из печати в издательстве «Наука» в Москве. Коллективная монография написана учениками и последователями патриарха исторической науки Калмыкии и учениками его учеников.

На доме, в котором долгие годы жил и работал У. Э. Эрдниев, установлена мемориальная плита. Состоялось юбилейное заседание Ученого совета КИГИ РАН, на котором выступили ученые-археологи из Германии и Южного научного центра РАН, Калмыцкого государственного университета. В юбилейных мероприятиях приняли участие представители правительства и Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия, мэрии г. Элиста, министерства образования, культуры и науки РК, дочери, внуки и другие родственники ученого.

У. Э. Эрдниев — удивительный и многогранный человек, оставивший глубокий след в науке и образовании Калмыкии и Западной Сибири, в жизни и памяти благодарных ему людей.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 57.
2. Кольцов П. М. Археологические исследования У. Э. Эрдниева // Научное наследие профессора Урюбджура Эрдниева / под редакцией Г. М. Борликова. Элиста: Изд-во «Джангар», 2005. С. 35–55.
3. Колесник В. И. У истоков исторической науки в Калмыкии // Там же. С. 16–22.
4. Эрдниев У. Э. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. 312 с.; 2-е издание. Элиста, 1980. 282 с.; 3-е издание. Элиста, 1985. 282 с.; 4-е издание. Элиста, 2007. 427 с.
5. Убушаев В. Б. У. Э. Эрдниев — патриарх исторической науки Калмыкии // Научное наследие профессора Урюбджура Эрдниева / под редакцией Г. М. Борликова. Элиста: Изд-во «Джангар», 2005. С. 7–15.